
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 303.446.4; 930; 94(47).072–073 DOI: 10.31249/hist/2024.04.06

КРАСНИКОВА Ю.Н.* ДЕПАРТАМЕНТ УДЕЛОВ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ)

Аннотация. Департамент уделов был образован Павлом I с целью формирования хозяйственной структуры для обеспечения членов императорской фамилии. Для пополнения бюджета ведомства ему передавались различные имущества, в том числе и крестьяне. Постепенно Департамент обособился от других центральных учреждений Российской империи в силу специфики предметов ведения. В статье выделены наиболее разработанные в исторической науке темы, касающиеся как самого учреждения, так и подведомственного крестьянства. В заключение дана оценка состояния историографии вопроса и перспектив разработки возможных направлений дальнейшего изучения данной проблематики.

Ключевые слова: Российская империя первой половины XIX в.; Департамент уделов; удельные крестьяне в Российской империи; изучение структуры государственных учреждений Российской империи в отечественной историографии.

* © Красникова Юлия Николаевна – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургской государственной университет» (СПбГУ); julia2404@mail.ru

KRASNIKOVA Yu.N. The Appanage Department in the state institution structures of the Russian Empire in the first part of 19 th century (the degree of the studied topic)

Abstract. The Appanage Department was created by Paul I in order to form a separate economic structure to supply the Imperial family members. To replenish the Department's budget, various belongings including peasants, were transferred to it. Gradually, the Department is separated from other central institutions of the Russian Empire due to the specifics of the subjects of competence. The article marks the most developed topics in the historical science concerning both the institution itself and the dependent peasantry. In conclusion, an assessment of the historiography state of the issue and the prospects for developing of possible directions for further study of this problem is given.

Keywords: Russian Empire of the first half of the XIX century; Department of appanages; appanage peasants in the Russian Empire; study of the structure of state institutions of the Russian Empire in Russian historiography.

Для цитирования: Красникова Ю.Н. Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской империи первой половины XIX в. (степень изученности темы) (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – № 4. – С. 90–109. – DOI: 10.31249/hist/2024.04.06

Изучение хозяйственных и управленческих проектов, реализованных таким центральным государственным учреждением, как Департамент уделов, представляет эвристический интерес. Изменения в удельном хозяйстве, в котором особенно сильно проявилась роль императора (и как первого помещика, и как государя) [39], характеризовались противоречивостью. Перед нами предстанет механизм, изучение которого позволяет выявить процессы поиска российской властью путей повышения эффективности управления крестьянским населением и народным хозяйством в период качественных трансформаций, связанных с переходом от традиционного общества к индустриальному.

Департамент уделов аккумулировал в своем штате прогрессивных представителей бюрократии, которые постоянно генериро-

вали идеи и готовы были их реализовывать. Удельное хозяйство выступало своеобразным полигоном для воплощения их замыслов и проектов. Осмысление такого опыта представляет несомненный интерес.

В то же время важным при изучении истории государственного управления остается рассмотрение развития институтов Российской империи XIX в. Они отличались высокой структурной динамикой. Законодатель всю первую четверть XIX в. находился в поисках оптимальных форм организации ведомств. По данным исследователя М.А. Приходько, в министерствах в то время установился смешанный коллежско-министерский порядок управления: текущие вопросы решались старым коллежским порядком принятия управленческих решений. Только в делах, требовавших более быстрого оперативного реагирования, применялись единоличные властные полномочия министра [62]. Постепенно государственные учреждения все больше переходили к единоначалию и строгой вертикали власти.

Изучение крестьянского вопроса в России конца XVIII – первой половины XIX в. представляется весьма значимым. История крестьянства в России в изучаемый нами период – это история подавляющего большинства населения, поэтому «состояние сельскохозяйственного производства и положение занятых им людей в социальной структуре становились в определенные исторические периоды существенным фактором реформаторских либо революционных сдвигов» [50, с. 28].

Устойчивость системы социальных отношений в первой половине XIX в. обеспечивалась балансом между степенью эксплуатации крестьян и их хозяйственными возможностями. Немаловажным фактором поддержания крестьян в тяглоспособном состоянии являлся патернализм. По мнению ряда современных ученых, «у русского крестьянина было гораздо больше уверенности в завтрашнем дне, чем у западноевропейского арендатора» [65]. Эволюция взаимоотношений между условными владельцами и крестьянами в удельной деревне в изучаемый нами период была двухвекторная: с одной стороны, усиливался контроль со стороны ведомства, с другой – расширялась политика попечения со стороны членов императорской семьи. Крестьяне знали, что, являясь императорскими людьми, они могут рассчитывать на помощь.

Подчеркнем, что любые модернизационные процессы должны быть взаимообусловлены, они не могут развиваться вне социального контекста. Как показало исследование истории удельного хозяйства, нельзя реализовать даже самый привлекательный проект, если он не «вызрел» внутри социума; привнести институции в чистом виде невозможно. В механизмах сложившихся институтов кроется главная разгадка эффективного администрирования.

Историография Департамента уделов имела два основных дискурса: изучение самого учреждения и подведомственного ему удельного крестьянства. Вопросы административного характера были напрямую связаны с заведованием сельским населением удельной деревни. По этим причинам мы сначала рассмотрим исследования по истории Департамента уделов, а потом удельного крестьянства.

В Российской империи тема организации и управления личным хозяйством императора изучалась крайне мало. Вместе с тем свободного доступа к документам у исследователей не было. В самом конце XIX в., при подготовке юбилейного издания, Департамент допустил некоторых чиновников и историков в главный удельный архив. Издание оказалось настолько объемным, что к юбилейной дате авторы успели опубликовать лишь однотомник [69]. Только в начале 1900-х годов последовательно вышли три тома издания «История уделов за столетие их существования. 1797–1897» [26]. Перед авторами стояла задача показать успехи ведомства, поэтому решить какие-то серьезные теоретические вопросы им не удалось. Тем не менее труд содержал в себе ценные материалы: для написания было привлечено немалое количество источников, собраны многочисленные статистические сведения. Трехтомник имеет определенную историческую ценность и сегодня. В дальнейшем в дореволюционный период специальных трудов не выходило.

Советская историография, несмотря на активное изучение крестьянского вопроса, редко уделяла внимание рассматриваемому учреждению. Особо отметим вышедшую в 1967 г. статью З.И. Кудрявцевой [49]. Она привлекла богатый архивный материал, на основании которого раскрыла некоторые аспекты темы взаимодействия Департамента уделов с другими государственными учреждениями России.

Современные исследователи проявляют интерес к изучению истории Департамента уделов и выявлению его места в структуре государственных учреждений Российской империи. В статье М.А. Приходько, посвященной министерской реформе в целом, организация Департамента уделов определялась как составная часть реформистской политики начала XIX в. [63]. А.А. Ефимов исследовал процесс формирования системы удельных имений [22], но, к сожалению, к существенно новым выводам не пришел.

В современной историографии были изучены изменения в структуре ведомства от времени его организации до середины XIX в., рассматривалась эволюция делопроизводства и взаимодействия между Департаментом уделов и другими учреждениями Российской империи. Утверждается, что Департамент смог создать самостоятельную обособленную структуру, которая все меньше и меньше взаимодействовала с другими учреждениями [42]. Департамент уделов сохранял свой особый правовой статус. Это было связано с предметами его деятельности и закрытым характером удельного бюджета. Во второй четверти XIX в. было окончательно закреплено исключительное право управления всеми внутренними вопросами, касающимися ведомства, только за удельными властями, которые напрямую через министра подчинялись императору. Департамент уделов во второй четверти XIX в. разделил документальные потоки между министром и его помощником (первым товарищем), чтобы найти пути оптимизации в распределении объемов документооборота [47].

Изучена роль волостного писаря: его способность ведения документации, умение составить деловое письмо и вести журналы отчетности были незаменимы. От быстрой и качественной работы зависела эффективность управленческого действия. Для удельных крестьян, находившихся в юридической зависимости, служба писарем зачастую становилась принудительной обязанностью. Волостной писарь, в отличие от делопроизводителей удельных контор и канцелярии Департамента уделов, не получал государственное жалование, а содержался за счет крестьянского мира. При этом писарь обладал огромным влиянием внутри него [38].

Сведения о Департаменте уделов содержатся в некоторых исследованиях, посвященных истории высших и центральных учреждений в России. Например, в в третьем томе многотомной ра-

*Департамент уделов в структуре государственных учреждений
Российской империи первой половины XIX в (степень изученности темы)*

боты, составленной под редакцией Н.П. Ерошкина [9], описана внутренняя структура Департамента уделов в том виде, в котором он вошел в состав Министерства императорского двора. Между тем в первое десятилетие XIX в. учреждение имело совершенно другое внутреннее устройство. Вкратце перипетии деятельности Департамента уделов затронуты в работах, посвященных Министерству императорского двора и уделов [55], хотя Департамент являлся структурной частью этого учреждения с 1826 г.

На наш взгляд, лаконичность упоминаний интересующей нас темы в трудах объяснялся двумя причинами. С одной стороны, созданное в начале второй четверти XIX в. Министерство императорского двора включало в себя большое количество структурных частей, поэтому рассмотреть подробно все подразделения в рамках одной работы довольно сложно. С другой стороны, Департамент уделов сохранил свою самостоятельность и автономность, что осложняло исследовательские задачи.

Итак, анализ научной литературы по истории Департамента уделов показал, что ведомство чаще становилось объектом исследования в рамках общей истории государственных учреждений Российской империи, а диссертационное исследование на тему «Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской империи в первой половине XIX в.» стало первым опытом целостного рассмотрения истории ведомства [36].

Исследования, объектом изучения которых стали удельные крестьяне, более обширны. Первые работы (публицистического плана, но с выраженными элементами научного обобщения) были посвящены подготовке отмены крепостного права в удельной деревне и ее осуществлению [5; 71]. История крестьянства интересовала дореволюционных исследователей в связи с той общественной полемикой, которая развернулась в народнической среде во второй половине XIX в. Спорили о роли крестьянской общины как важного института самоуправления [8]. В основном авторы идеализировали крестьянское самоуправление в удельной деревне [7]. Среди таких работ стоит выделить статьи руководителя Трудовой народно-социалистической партии В.А. Мякотина, которые основаны на широком круге документов. Автор смог подробно осветить структуру организации местных органов власти в удельных

имениях; рассмотрел вопрос о личных и имущественных правах крестьян [53; 54].

Статья историка П.А. Голубева во многом отличалась от всех предыдущих работ по истории удельного крестьянства. Возможно, на автора оказало влияние его крестьянское происхождение, он знал и понимал вопрос изнутри. Более того, он был замечательным статистиком и очень внимательно относился к анализу цифрового материала. В статье автор ставил вопрос о том, какими путями удельное ведомство сосредоточило в своих руках огромное количество земли и убедительно доказал, что основная масса ее была незаконно отторгнута у казны [10].

Советские историки обратились к рассмотрению истории удельных крестьян в середине XX в., хотя в целом изучение сельского населения Российской империи не прекращалось. Изменился вектор исследований крестьянства, он уже соответствовал идеологическим представлениям советского государства о длительной борьбе населения за социальную справедливость. Первоначальный научный интерес вызывали наибольшие по численности группы крестьянства: помещичьи и государственные. В 1948 г. историк Н.М. Дружинин констатировал: «Нельзя дать обобщающей истории крестьянства XIX в. без создания монографии об удельных крестьянах, темы совсем нетронутой» [18, с. 3]. Историческая наука уже обладала достаточным методическим инструментарием и опытом изучения российской деревни, исследовательские успехи объяснялись и большой источниковой базой. Советская историография обширна по количеству исследовательских работ, посвященных изучению истории удельных крестьян, поэтому мы рассмотрим ключевые сюжеты.

В советской историографии первые исследования были посвящены крестьянским движениям в удельной деревне. Все они имели региональный характер, а их изучение проводилось преимущественно на материалах местных архивов. Авторы выдвигали тезис о связи крестьянских выступлений с усилением крепостнических отношений [66]. Особенно ярко это проявилось, по их мнению, в период организации общественной запашки и введения поземельного сбора [14; 15; 16]. Были предприняты попытки осветить крестьянские движения во всех удельных имениях страны с момента их образования и до начала развертывания админи-

стративно-хозяйственных реформ в них, т.е. с 1797 по 1827 г. [11, с. 58]. В этих работах не нашли отражения формы крестьянского сопротивления, не выявлены внутренние мотивы, побуждавшие сельчан к неповиновению.

В 60-е – начале 80-х годов XX в. внимание историков было сосредоточено в основном на изучении проблемы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства в удельных имениях страны [12; 17; 19; 27; 28; 33; 60; 61; 67]. Исследования, проводимые на основе изучения материалов официального делопроизводства удельных экспедиций (контор) и Департамента уделов, позволили вскрыть сложность и противоречивость процессов социального расслоения крестьян, обеспечили выявление ряда общих и отличительных моментов в углублении кризиса феодально-крепостнического строя применительно к удельным, помещичьим и государственным имениям страны.

В работах позднесоветского периода наметились проблемные аспекты, которые до сих пор являются дискуссионными. Так, исследователи по-разному оценивали правовое положение удельных крестьян и степень их эксплуатации. Одни авторы полагали, что между удельными и государственным крестьянами нет различия ни в правовом, ни в экономическом отношениях [52; 74]. Другие же, напротив, доказывали, что удельные крестьяне были разновидностью частновладельческих или мало от них отличались [13, с. 60]. Третьи утверждали, что социальному статусу тружеников удельной деревни были присущи черты как помещичьих, так и государственных крестьян, т.е. они представляли собой особую категорию сельского населения [49].

Нечеткость определения правового статуса удельных крестьян была заложена еще в положении «Учреждение об императорской фамилии». В поземельном отношении законодатель приравнял удельных крестьян к помещичьим и закрепил, что крестьяне эти не входят в разряд частновладельческих и относятся к удельным. По мере обнаружения неясностей и затруднений в правоприменительной практике издавались уточняющие нормативно-правовые акты. Процедура правового регулирования растянулась на всю первую половину XIX в. В первой четверти XIX в. удельные крестьяне имели двойственный характер регулирования правовых отношений: они уже лишились части гражданских и имущественных

прав, которыми обладали государственные и экономические крестьяне, но еще не во всем были уравнены с помещичьими. Со второй четверти XIX в. удельные крестьяне не только в поземельном, но и в правовом отношении все больше уравнивались с помещичьими. Но этот процесс так и не был доведен до своего логического завершения, удельные крестьяне сохранили неопределенный (своего рода промежуточный) правовой статус. В целом правовое положение ведомственного крестьянства в изучаемый период существенно и последовательно изменялось [36].

Среди работ по истории удельных крестьян первой половины XIX в. следует особо выделить ряд обзорных трудов. Интерес представляют работы Л.П. Ивашуты [25] и П.П. Котова [29; 30], которые рассмотрели историографию вопроса и дали анализ проблематике изучения удельного крестьянства в советской науке. Труды З.И. Кудрявцевой [49] и Н.С. Половинкина [59] раскрывали состав и содержание документов по истории удельного крестьянства в фондах ЦГИА СССР (ныне РГИА).

В целом советская историография внесла большой вклад в изучение истории удельных имений. Были подняты многие проблемы, до этого вообще не рассмотренные исторической наукой. Авторами получены ценные статистические данные на основе изучения массовых исторических источников из архивных фондов.

В постсоветский период оживился интерес историков к изучению российского крестьянства в дореформенный период в целом. В последние годы уделялось большое внимание проблемам сельского расселения и демографии, влиянию естественных условий на крестьянское хозяйство, крестьянскому менталитету, социальной психологии и истории общины. Эта тенденция в полной мере относится и к изучению удельной деревни.

Многие ученые в XXI в. все чаще подчеркивали важность проведения исследований не только на макро- и микроуровнях. Они склонялись к мнению о том, что делать общие выводы о крестьянстве России чрезвычайно сложно, так как различия в экономических, географических и исторических факторах развития разных регионов, провинций, уездов обуславливают высокую вариативность социальной эволюции. В связи с этим появляется все больше работ, обращенных к региональной тематике исследований. В частности, изучались особенности аграрной политики удельного ве-

домства в Симбирской губернии [57; 68], Северо-Западном регионе [2; 30; 48], на Русском Севере [32], во Владимирской и в Нижегородской губерниях [51, 64], в Поволжье [23] и на Южном Урале [73]. В этих работах выявлены особенности развития удельной деревни в разных регионах Российской империи. У такого подхода есть и свои недостатки. За частностями можно не увидеть общих тенденций. Поэтому создание обобщающего исследования по истории удельного крестьянства Российской империи сохраняет свою актуальность и сегодня.

В связи с качественной трансформацией исторической науки появились новые направления в изучении деревни. Особое место среди научных направлений принадлежит социокультурной истории; в ее рамках поднята проблема менталитета русского крестьянства [35; 40]. Рассматривались также вопросы быта сельского населения, повседневной жизни, юридической культуры крестьянства, уровня грамотности и системы обучения в российской деревне.

В последнее время вышли в свет работы, в которых рассматривалась политика «попечительства» в удельной деревне. Обращалось внимание на различные образовательные программы для удельных крестьян [31; 41; 43]. Можно выделить статью А.К. Воронова, рассматривавшего систему приказных училищ удельного ведомства [6]. Все авторы сходились в одном: несмотря на положительную направленность политики «попечительства» в сфере крестьянского образования, чаще всего сельчанам сложно было найти применение полученным знаниям.

Исследователи обращались и к теме национальных и религиозных особенностей в среде удельных крестьян. При этом сохранялась общая тенденция рассматривать вопрос на уровне отдельных регионов. Так, С.В. Орлов обратился к изучению раскольников в Алатырском уезде [56], С.С. Серкина в своем диссертационном исследовании исследовала этнический состав и характер взаимоотношений в многонациональных общинах Сибирской губернии [68]. Р.Б. Шайхисламов рассмотрел уникальную практику земельных отношений в среде удельных крестьян Южного Урала [72].

В изучаемый нами период приверженцы нехристианских и неправославных конфессий осуществляли свою деятельность в

рамках запретительного и ограничительного законодательства. Стратегия формирования отношений с нехристианским населением у удельного ведомства выстраивалась в зависимости от степени лояльности власти, как и в целом по всей Российской империи.

Среди удельных крестьян были приверженцы православия, старообрядчества, ислама, молоканского учения и др. По отношению к нерусским иноверцам религиозная политика Департамента уделов проводилась в русле общегосударственных принципов и законодательства и основывалась на веротерпимости. Совершенно другой была политика по отношению к удельным крестьянам, перешедшим из православия в другие религиозные течения: например, молокан и духоборов. Неправославные крестьяне были лишены целого ряда гражданских прав: они не могли избираться на должности, быть свидетелями по судебным и межевым делам, ограничивались в передвижении и др. Получалось, что правоспособность крестьянина-раскольника находилась в прямой зависимости от его религиозной принадлежности. Такое полулегальное положение характеризовалось различными злоупотреблениями, которые чинили как местные власти и духовенство, так и родственники, и односельчане. К середине XIX в. экономические приоритеты перевесили: идеологическая и религиозная политика Департамента уделов в отношении вышедших из православия стала более сдержанной, хотя и специфичной [44].

В историографии был затронут и вопрос особенностей несения рекрутской повинности в удельной деревне, который регулировался как общегосударственными регламентирующими нормативными актами, так и носящими внутриведомственный характер. При этом удельные крестьяне в порядке несения рекрутской повинности причислялись к государственным, что подтверждает их двойственный правовой статус. С 1808 г. рекрутская повинность находилась в исключительном ведении удельных властей.

Рекрутская служба хоть и была достаточно регламентирована и технически расписана в нормативно-правовых актах, однако носила запутанный характер, так что приходилось уточнять применение тех или иных норм. Даже сам законодатель признавал, что надо бы навести порядок в системе рекрутирования, и неоднократно в изучаемый нами период за это брался [45].

Во второй четверти XIX в. все больше проявляла себя конскрипционная система комплектования армии. Она затронула и удельное ведомство. Круг лиц, которые имели право отсрочки, постоянно расширялся. Освобождение от рекрутчины становилось своеобразным поощрением к исполняемой крестьянами службе или являлось стимулом к получению образования. Рекрутство позволяло Департаменту уделов оставлять в удельной деревне наиболее способных к профессиональной деятельности крестьян [36].

В современной историографии нашел отражение и тот дискуссионный вопрос, который ставился еще в советский период – юридическое положение удельного крестьянства. Н.В. Дунаева в своей монографии изучила нормативно-правовые источники для определения такого базового элемента, как правосубъектность удельных крестьян. Последняя определялась особенностями российской государственности, характером властных отношений и положением личности в обществе. В первой половине XIX в. удельное ведомство стремилось завершить правовую изоляцию крестьян, используя в том числе и механизмы общественного надзора за их поведением. В сфере действия обычного права процессуальное положение крестьянина не регламентировалось, и он всецело зависел от мнения «мира». Кроме того, автор обратил внимание на личные гражданские права удельных крестьян, организацию местного самоуправления, крестьянскую реформу в удельной деревне и другие аспекты правовой жизни удельных крестьян [21].

С.С. Серкиной была предпринята попытка рассмотреть обычное право, распространившееся в среде удельных крестьян. Она пришла к выводу, что община контролировала многие стороны общественно-семейных отношений крестьян: опеку, наследование, усыновление, вопросы своевременной уплаты податей и повинностей. «Мир вмешивался в общественно-семейную жизнь чаще всего через традиционные обычно-правовые нормы, а также путем непосредственного вмешательства со стороны членов общины, соседей, родственников и сельской администрации» [68].

Современной исторической наукой был исследован вопрос о природе крестьянского протеста в первой половине XIX в. Намечалась тенденция к переосмыслению этой проблемы. В данном аспекте сложность представляет определение характеристик неповиновений и протестов [24; 34]. Из современных обобщающих ра-

бот отметим сборник научных статей «Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.)» [3; 4; 20], в котором авторы дали оценку крестьянским движениям с позиции восприятия происшедших событий самими крестьянами [1].

Сложно выявлять и классифицировать формы пассивного сопротивления, размах и масштабы которого трудно поддаются документальному анализу. По мнению Н.М. Ушакова, такие формы протеста «можно интерпретировать как привычный способ отстаивания своих интересов перед местными властями или некоторую крайность в реализации тех самых форм скрытного, молчаливого, повседневного сопротивления, которое власти чаще всего предпочитали не замечать для собственного спокойствия» [70]. На наш взгляд, на современном этапе требуется переосмысление крестьянского движения в удельной деревне с учетом ментальности ее населения, обычного права [46].

Изучен вопрос кормилиц членов императорской фамилии, которые набирались из удельных крестьянок. Несмотря на то, что они находились при высокородном младенце не более двух лет, заслуги кормилицы достаточно высоко ценились при дворе, что выражалось в системе преференций, великосветские родители были готовы удовлетворить практически любую просьбу бывших «мамок». Частично преференции бывшей кормилицы распространялись и на членов ее семьи. Русским няням-кормилицам, к сожалению, уделено в истории не так много места, как они того заслуживают [37].

В целом постсоветская литература, посвященная изучению удельных крестьян, достаточно разнообразна. Авторам удалось эвристически подойти к поиску тем, что расширило опыт изучения крестьянства удельной деревни. Стали подниматься те проблемы, которые не ставились в советский период. Успех исследовательской работы определялся в том числе и достаточным количеством первичных документов, отложившихся в региональных архивах. Однако до сих пор нет обобщающих концептуальных работ, которые ставили бы серьезные теоретические вопросы в проблемном поле изучения удельного хозяйства. Можно констатировать, что изучение Департамента уделов и удельного крестьянства в целом требует более системной обобщающей проработки.

Более разработанной является тематика, связанная с изучением сельского населения удельной деревни. Но, как представляется, в сравнении с другими категориями крестьян удельная их часть рассмотрена недостаточно. Все также остается актуальным создание обобщающего труда по истории удельного крестьянства в дореформенный период, в котором следует уделить внимание не только социально-экономической истории, но и вопросам повседневности, крестьянской ментальности.

Историография, посвященная Департаменту уделов, более чем скромна и имеет целый ряд перспективных направлений. В современной исторической науке все чаще стали обращаться к малоизученной тематике рассмотрения ведомственных округов, имевших «надгубернское» административное деление. Исследование административно-территориальной организации удельного хозяйства вполне входит в проблематику изучения управления ведомственными округами в контексте системы управления в Российской империи в целом. Это представляет особый интерес еще и потому, что удельное хозяйство часто становилось полигоном для социальных, экономических и управленческих проектов, которые потом были имплементированы в общегосударственные мероприятия.

В современной науке наметился интерес к изучению фронтиров Российской империи и «ментальной географии» регионов. В этом контексте изучение удельных имений представляется также довольно перспективным. В делопроизводственных документах ведомства сохранились факты отступления от нормативно закреплённых правил только потому, что невозможно было реализовать узаконенный регламент в силу региональной или местной специфики. В таких случаях императору и чиновникам ведомства приходилось принимать управленческие решения практически в «ручном режиме». Актуальными остаются и междисциплинарные исследования, например изучение правоприменительной практики законодательных актов в первой половине XIX в. в Российской империи. На примере Департамента уделов можно увидеть, что границы правоприменительного действия размывались абсолютным характером монархической власти. Император в отношении своего имущества, являясь верховным законодателем,

мог менять по своему усмотрению нормативное регулирование, иногда нарушая заложенные общегосударственные принципы [36].

Список литературы

1. Бокарев Ю.П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 167–172.
2. Бразевич С.С. Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII – середине XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1993. – 19 с.
3. Буховец О.Г. Ментальность и социальное поведение крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 183–195.
4. Вернер Э.М. Почему крестьяне подавали прошения и почему не следует воспринимать их буквально // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 195–209.
5. Вильсон И.И. Выкупные за земли платежи крестьян-собственников бывших помещичьих. 1862–1876 // Записки императорского географического общества. Т. 5. По отделению статистики / Изд. под ред. д. чл. М. Раевского. – Санкт-Петербург: Тип. В. Киришбаума, 1878. – С. 259–380.
6. Воронов А.К. Приказные училища Департамента уделов (1828–1856 гг.) // Клио. – 2005. – № 4 (31). – С. 133–137.
7. Воронцов В.В. Межселенные переделы среди удельных крестьян // Русская мысль. – 1900. – № 5. – С. 140–159.
8. Воронцов В.В. Простая община удельных крестьян // Русская мысль. – 1899. – № 7. – С. 101–154.
9. Вышние и центральные государственные учреждения России 1801–1917: в 4 т. / Федер. арх. служба России. Рос. гос. ист. арх. Гос арх. РФ.; [Отв. сост. Д.И. Раскин]. – Санкт-Петербург: Наука. – Т. 1. – 1998. – 301 с.; Т. 2. – 2001. – 259 с.; Т. 3. – 2002. – 226 с.; Т. 4. – 2004. – 313 с.
10. Голубев П. Удельные земли и их происхождение // Вестник Европы. – 1907. – Кн. 10. – С. 752–776.
11. Горланов Л.Р. Классовая борьба удельных крестьян России в I трети XIX века // Научные труды Тюменского университета. – 1977. – Сб. 14. – С. 26–41.
12. Горланов Л.Р. Кризис феодально-крепостнической системы в удельных имениях России // Кризис феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве России (II четверти XIX в.). – Владимир: ВГПИ, 1984. – С. 54–97.
13. Горланов, Л.Р. Удельные крестьяне России. 1797–1865. – Смоленск: СГПИ, 1986. – 108 с.
14. Григорьев П.Г. Волнения удельных крестьян во II четверти XIX века в Симбирской губернии // Записки НИИ языка, литературы и истории при Совете

*Департамент уделов в структуре государственных учреждений
Российской империи первой половины XIX в (степень изученности темы)*

- министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашполитграфиздат, 1950. – Вып. 4. – С. 82–130.
15. Гриценко Н.П. Борьба удельных крестьян Среднего Поволжья за землю в конце XVIII – начале XIX века // Вопросы истории. – 1954. – № 10. – С. 111–114.
 16. Гриценко Н.П. Волнения удельных крестьян Среднего Поволжья в связи с общественной запашкой (1828–1860) // Ученые записки Ульяновского гос. пед. ун-та. – 1953. – Вып. 5. – С. 143–206.
 17. Гриценко Н.П. Развитие товарно-денежных отношений в удельной деревне в период разложения феодально-крепостнического строя // Ученые записки Грозненского гос. пед. ин-та. – Грозный, 1957. – № 9. – С. 99–124.
 18. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Москва: ЛОИИ АН СССР, 1961. – 35 с.
 19. Гриценко Н.П. Усиление феодальной эксплуатации удельных крестьян в условиях кризиса крепостного строя // Исторические записки. – 1956. – Т. 58. – С. 189–205.
 20. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) / Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Протасов Л.Г. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 146–154.
 21. Дунаева Н.В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец 18 – первая половина 19 в.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://statehistory.ru/books/14/udelnye-krestyane/5> (дата обращения: 04.12.2020).
 22. Ефимов А.А. История создания системы управления недвижимым имуществом Департамента уделов в Российской империи в конце XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерал. ун-та. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 5. – С. 14–23.
 23. Завитаев А.Н. Размеры землепользования удельных крестьян Саратовского Поволжья в конце XVIII – первой половине XIX века // Казанская наука. – 2015. – № 11. – С. 20–24.
 24. Завитаев А.Н. Значение провинциальных архивов в деле изучения истории удельных крестьян России (на примере архивов Саратовской области) // Казанская наука. – 2010. – № 1. – С. 32–34.
 25. Ивашута Л.П. Проблемы удельной деревни в советской исторической литературе // Вопросы истории Урала. – Свердловск: УГУ им. А.М. Горького, 1976. – Сб. 14. – С. 106–117.
 26. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т. 1–3. [Ред. Бородулина... при содействии Романова, Рейна и Чудновского]. – Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. Уделов. – Т. 1. – 1901. – 723 с.; Т. 2. – 1901. – 581 с.; Т. 3. – 1902. – 201 с.
 27. Клеянкин А.В. К вопросу о землепользовании и купчих землях удельных крестьян Мордовии в I половине XIX века // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начале XX). – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1979. – С. 91–104.

28. Клеянкин А.В. Хозяйство помещичьих и удельных крестьян Симбирской губернии в I половине XIX века. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1974. – 186 с.
29. Котов П.П. К вопросу об удельных крестьянах в советской историографии // Проблемы изучения и преподавание историографии истории СССР в высшей школе. – Сыктывкар: СГУ, 1989. – С. 104–111.
30. Котов П.П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 гг.: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского ун-та. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 13–21.
31. Котов П.П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского ун-та. Серия История и филология. – 2012. – Т. 22, № 3. – С. 104–110.
32. Котов П.П. Удельные крестьяне Севера 1797–1863. – Сыктывкар: СГУ, 1991. – 80 с.
33. Котов П.П. Хозяйство удельных крестьян Севера в середине XIX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX в. – Сыктывкар: СГУ, 1987. – С. 21–29.
34. Красникова Ю.Н. Восстание удельных крестьян Уренской волости (1829–1831) // Известия Санкт-Петербургского гос. аграр. ун-та. – Санкт-Петербург, 2014. – № 38. – С. 349–354.
35. Красникова Ю.Н. Гражданская позиция в среде крестьянства первой половины 19 века // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Материалы междунар. науч. конф. «Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения. 16–18 апреля 2015 года». – Санкт-Петербург: СПбГАУ, 2015. – С. 206–213.
36. Красникова Ю.Н. Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской империи в первой половине XIX в.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Санкт-Петербург: СПбГАУ, 2023. – 36 с.
37. Красникова Ю.Н. Кормилицы как особая социальная группа в Российской империи XIX – начала XX веков // Известия Санкт-Петербургского гос. аграр. ун-та. – Санкт-Петербург, 2015. – № 5. – С. 134–138.
38. Красникова Ю.Н. Легко ли быть волостным писарем? (на примере удельной деревни первой половины XIX в.) // История повседневности. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – № 3 (23). – С. 41–63.
39. Красникова Ю.Н. Николай I: император и помещик (противоречивость политического лидерства в России) // Известия Санкт-Петербургского гос. аграр. ун-та. – Санкт-Петербург, 2014. – № 35. – С. 371–376.
40. Красникова Ю.Н. Почему крестьяне к царю в столицу ходили? (К истории хождения в Российской империи в первой четверти XIX века) // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XIII Всеросс. Науч. конф. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2022. – С. 109–115.

*Департамент уделов в структуре государственных учреждений
Российской империи первой половины XIX в (степень изученности темы)*

41. Красникова Ю.Н. Развитие системы образования в удельных имениях во второй четверти XIX века, на примере главных и сельских училищ // Россия под властью Романовых: к 400-летию воцарения: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 15 марта 2013 г. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. – С. 89–93.
42. Красникова Ю.Н. Расширение компетенции первого товарища министра Департамента уделов в первой половине XIX века // Вестник НГУ. Серия История, филология. – 2023. – Т. 22, № 1: История. – С. 64–77.
43. Красникова Ю.Н. Реализация образовательных программ в удельном ведомстве (первая половина XIX века) // Династия Романовых: традиции благотворительности и меценатства. Международная научная конференция. Москва, 4–6 июня 2013 г. – Москва: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2013. – С. 108–111.
44. Красникова Ю.Н. Религиозная политика Департамента уделов по отношению к молоканскому движению в среду удельных крестьян в первой трети XIX века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2011. – Т. 29, № 3/4. – С. 388–396.
45. Красникова Ю.Н. Рекрутские наборы удельных крестьян в первой четверти XIX века // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 2. – С. 42–44.
46. Красникова Ю.Н. Современная историография истории удельных крестьян (первая половина XIX века) // Герценовские чтения: Актуальные проблемы русской истории. 23 апреля 2013. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 253–262.
47. Красникова Ю.Н. Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // Научный диалог. – Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 451–469.
48. Красникова Ю.Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII–первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений. – Санкт-Петербург: СПбГАУ, 2014. – 164 с.
49. Кудрявцева З.И. Документы высших и центральных учреждений по истории удельных крестьян (1797–1863 гг.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX вв. – Ленинград: Изд. ЛГУ, 1967. – С. 176–204.
50. Ланской Г.Н. Современные историографические концепции аграрной истории России второй половины XIX – начала XX вв.: традиции и новаторство // Новый исторический вестник. – 2007. – № 1 (15). – С. 28–45.
51. Лукоянов Р., Павлова О.А. Удельные крестьяне Воротынского уезда // Социально-экономические проблемы развития муниципальных образований. Материалы научно-практической конференции студентов и молодых ученых: тезисы / ред. кол.: А.Е. Шамин, Н.В. Провалёнова, О.А. Фролова, А.В. Мартынячев. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. инженер.-эконом. ин-т, 2015. – С. 46–51.

52. Мороховец Е.А. Крестьянская реформа 1861 г. – Москва: Соцэкгиз, Полиграфкнига, 1937. – 162 с.
53. Мякотин В.А. Крестьянское самоуправление в удельных имениях // Русское богатство. – 1903. – № 6. – С. 51–93.
54. Мякотин В.А. Личные и имущественные права удельных крестьян // Русское богатство. – 1903. – № 7. – С. 63–70.
55. Несмеянова И.И. Министерство императорского двора и уделов в истории Российской государственности. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2009. – 275 с.
56. Орлов С.В. Раскольничество в Алатырском уезде в первой половине XIX века // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. – С. 125–127.
57. Орлов С.В. Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003. – 17 с.
58. Парусов А.И. К вопросу о положении и борьбе удельных крестьян России в первой четверти XIX века // Ученые записки Горьковского пед. ин-та иностран. языков. – 1959. – Вып. 12. – С. 219–235.
59. Половинкин Н.С. Документы ЦГИА по истории удельной деревни в первой половине XIX в. // Советские архивы. – 1980. – № 6. – С. 46–47.
60. Половинкин Н.С. К вопросу о положении удельных крестьян России в первой трети XIX в. // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь в дореволюционной России. – Тюмень: ТГУ, 1978. – С. 54–68.
61. Половинкин Н.С. Удельная деревня Приуралья в первой половине XIX в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение. – Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 127–134.
62. Приходько М.А. Историко-юридическая концепция развития министерской системы управления в России в начале XIX в. // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 12 (36). – С. 84–87.
63. Приходько М.А. Реформа центральных учреждений государственного управления и создание министерской системы управления в России в первой трети XIX века // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 187–197.
64. Просвирякова Т.Н. Деятельность государства в развитии грамотности удельного крестьянства (на примере Владимирской губернии) // Человек в российской повседневности: история и современность. – Пенза: ПГСХА, 2008. – С. 216–217.
65. Рянский Л.М., Рянский Р.Л. Положение помещичьих крестьян в конце XVIII–начале XIX в. // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права. Материалы научной конференции. Липецк, 12–13 апреля 2011. – Липецк: Мистраль-М, 2011. – С. 49–59.
66. Седов А.В. Борьба удельных крестьян против крепостничества (по материалам Нижегородской губернии) // Ученые записки Горьк. ун-та. – 1961. – Вып. 52. – С. 29–41.

*Департамент уделов в структуре государственных учреждений
Российской империи первой половины XIX в (степень изученности темы)*

67. Седов А.В. Крепостническая эксплуатация удельных крестьян // Труды Горьк. пед. ин-та. – 1956. – Т. 18. – С. 50–65.
68. Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2002. – 20 с.
69. Столетие уделов. 1797–1897. – Санкт-Петербург: типография Главного управления уделов, 1897. – 96 с.
70. Ушаков Н.М. Власть и крестьяне России на путях модернизации (XIX – начало XX века): проблемы историографии. – Астрахань: изд. Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. – 169 с.
71. Ходский Л.В. Земля и земледелец. – Т. 1–2. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1891–1892. – 266 + 314 с.
72. Шайхисламов Р.Б. Влияние вотчинного права башкир на землепользование удельных крестьян // Единство. Гражданственность. Патриотизм: сб. науч. тр. к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Мир Печати, 2019. – С. 91–93.
73. Шайхисламов Р.Б., Мысляева Н.С. Удельные крестьяне Южного Урала в до-реформенный период // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
74. Эммаусский А.В. Разложение крепостничества и отмена крепостного права в Вятской губернии. К вопросу о формировании капитализма в России. – Киров, 1976. – С. 17–18.